

К тому же, он давно считал, что однажды инопланетяне заберут его с собой, но на этот раз это сделал Шэнь Син.

Этот человек, похоже, умел приспосабливаться к любым обстоятельствам. Директор сел напротив и сразу перешел к делу:

— Ты уже выполнил условие по выводу средств. Если ты завершишь текущий сюжет, то сможешь вернуться в реальный мир. Но если завершишь его неудачно, то сможешь вывести только пятьдесят процентов.

Наблюдая за действиями Мэй Ичжо последние два дня, Директор решил, что стоит его предупредить.

Неожиданно, сидящий на диване парень спокойно кивнул, сказал «угу» и продолжил бездумно рисовать на бумаге.

На самом деле, если бы не эмоциональная связь с оригинальным хозяином тела, из-за которой он постоянно испытывал желание дразнить Уильяма, он бы давно уже собрал вещи и отправился исследовать Большой мир.

— Так нельзя, ты удовлетворяешься такими мелочами. У нас же Система «Внезапное богатство», если ты постарайся, миллионы и миллиарды не за горами! — Директор пытался воодушевить Мэй Ичжо своей страстной речью. Он вытянул из воздуха список и указал на верхнюю строчку. — Смотри, этот малыш с круглым лицом — чемпион по богатству этого месяца, за десять дней он заработал 30 000 000!

— Ого~ — Мэй Ичжо вытянул шею, чтобы рассмотреть этого гения. — Сколько же тазов с водой для ног нужно было вылить, чтобы накопить 30 000 000!

Когда он достаточно заинтересовался, Директор спрятал список и с доброй улыбкой спросил:

— Хочешь узнать, как он это сделал?

Мэй Ичжо закивал, как болванчик. В этот момент Директор казался ему чуть ли не святым.

— Заставь главного героя влюбиться в тебя, чтобы он страдал, сожалел и мучился от невозможности быть с тобой. Только так можно достичь максимального уровня раскаяния! — Директор воздел руки к небу, словно опытный оратор из сетевой компании.

— Понял, дитя? — спросил он.

— Понял.

— Теперь ты знаешь, что делать?

Мэй Ичжо, который был холостяком уже тридцать лет, слегка нахмурился. В его прищуренных глазах Директор увидел чистоту, немного растерянности и каплю «да пошло оно всё».

Он был как хаски, который слышит команду хозяина, но не может её выполнить из-за недостатка ума.

— Оригинальный хозяин тела был гениальным художником, а Уильяму нравится искусство. Ты можешь начать с этого, — вздохнул Директор. — Есть ещё вопросы?

— Почему выбрали меня? — Из всех людей в мире выбрали именно его, когда он только опустил любимые утиные кишки в горячий бульон.

— Ну... Мы искали плаксивого и обаятельного человека. Возможно, ты выглядел подходящим, когда плакал.

«Чёрт, не стоило заказывать острый бульон!»

— Вообще, почему плаксивый должен быть низом? — Мэй Ичжо приподнял одну бровь, словно серп, с выражением дерзости и непокорности. — Представьте, просыпаетесь утром, а рядом лежит плакса, который жалобно шепчет: «Прости, я вчера слишком сильно тебя задел, мне так стыдно, прости прости». Разве это не возбуждает?

В тридцать лет он уже кое-что понимал.

Директор, поражённый сценой, которую разыграл Мэй Ичжо, искренне воскликнул:

— Гений! Даже если ты не доведешь дело до конца, но сделаешь это, я лично дам тебе 10 000 000!

— Зачем так щедрить? Я просто высказал идею, — как человек, который много говорит, но мало делает, Мэй Ичжо попытался отказаться. — Я продаю свои таланты, но не тело!

— Решено! Не волнуйся, мы автоматически заблокируем любые неподходящие сцены на экране!

Мэй Ичжо не стал прерывать воодушевленного Директора, а передал ему лист бумаги, на котором рисовал.

— Это мне? Спасибо~ — Директор улыбнулся, принимая рисунок, но в следующую секунду его улыбка исказилась. — Почему у меня на голове несколько кучек?

— Это облака удачи, — искренне ответил Мэй Ичжо.

Директор молча прикрыл сердце рукой. Всё пропало, как он может доверить этому художнику-самоучке соблазнение Уильяма? Всё пропало.

— Вчера Мэй Ичжо тайно перевёл активы на своё имя, и сделал это так чисто, что наш юридический отдел пока не нашёл доказательств. Кроме того, он уже подал заявление на развод в суд.

Вилка пронзила стейк и ударилась о тарелку, издав резкий звук. Рука Уильяма замерла в воздухе, и только через мгновение он произнёс:

— Подготовьте материалы для суда, минимизируйте убытки.

— Хорошо. Ещё одно... Секретарь Нин Цянь спрашивает, нужно ли завтра бронировать столик в ресторане.

Из-за истории с подмешиванием лекарств Уильям уже два дня не отвечал на звонки Нин Цянь. Сейчас его мозг был заполнен каждым раздражающим выражением лица Мэй Ичжо, и у него не было настроения разбираться с делами Нин Цянь.

— Пусть сама поест, и пусть примет ещё лекарств.

Он бросил вилку и нож с видом крутого босса, встал и, прихрамывая, ушёл.

— Мистер Уильям, что с вами?

— А, ничего.

«Как это ничего? Он прожил столько лет и только сейчас узнал, что может сесть на шпагат.»

Проклятый Мэй Ичжо... И что это за брови? Сам он выглядел вполне симпатично.

Эээ? Симпатично? Продолжая идти, Уильям споткнулся и стал хромать ещё сильнее.

.

Глубокой ночью.

Мэй Ичжо, держа в руках телефон-кирпич, потратил три часа, чтобы найти Шэнь Сина, который тайком ел на кухне. Он схватил его за шею:

— Мелкий, верни мне мои брови!

— Мистер Мэй, разве это не вы сами хотели такие брови? — Шэнь Син, держа во рту кусок торта, пробормотал.

— Ты... Ладно. — Мэй Ичжо отпустил его и облокотился на стол, его фигура выглядела одинокой.

Шэнь Син посмотрел на торт в руке, затем на затылок Мэй Ичжо... Он положил торт и похлопал Мэй Ичжо по плечу:

— Так что тебе сказал Директор?

— Он сказал, чтобы я соблазнил Уильяма.

— Ты не хочешь?

«Конечно, не хочется, зачем жить так низко?»

— Могу я спросить, смогу ли я вернуться в реальность? — Он почувствовал грусть, ему стало немного тоскливо по дому.

Честь оригинального хозяина тела была восстановлена, и делать больше было нечего.

— Тебе... здесь не нравится? — Шэнь Син вдруг почувствовал, что торт во рту стал горьким.

— Скоро ведь Новый год, не вернуться домой — это непочтительно.

Он не мог прямо признать, что скучает по дому, но Мэй Ичжо не видел своего лица, которое сейчас выражало жалобу.

— Тогда иди и соблазни Уильяма.

— ... — Мэй Ичжо открыл рот, но затем снова закрыл его, отфильтровав поток ругательств. — Могу я ударить тебя? Только один раз.

Шэнь Син, моргнув своими невинными глазами, прямо сказал:

— Ты не сможешь меня ударить.

— Мелкий, доставай меч!

— Если ты будешь с Уильямом, у этой книги будет конец. И ты сможешь вернуться в реальность. — Шэнь Син спокойно съел кусок торта, который всё ещё был горьким. — Я недавно прочитал одну известную фразу, может, она тебе поможет.

Развод через суд — это долгий процесс, и ждать завершения придётся вечность. Если ради возвращения домой нужно на время стать соблазнителем, почему бы и нет?

— Продолжай, я слушаю.

— Соблазнить человека можно тремя способами: стать кошкой, тигром или мокрым щенком.

Мэй Ичжо наклонил голову:

— Я не умею, научи меня~

Он не осознавал, что в этот момент выглядел как большой самоед, который капризничает.

— Кошка делает так. — Шэнь Син поднял лапу и ухватился за край одежды Мэй Ичжо.

— Выражение лица должно быть таким. — Шэнь Син наклонился, поднял голову под углом 45 градусов, округлил глаза и слегка потянул за одежду. — Братик, дай мне ещё кусочек торта, пожалуйста~

Что?

Мэй Ичжо с трудом сдерживал смех:

— Не разглядел, ещё раз.

— Братик~

Они были примерно одного роста, но Мэй Ичжо вдруг увидел в Шэнь Сине просьбу о защите.

— Ещё раз~ — Если раньше Мэй Ичжо был похож на самоеда, то теперь он был как большой волк, хвост которого уже поднялся к небу.

Шэнь Син понял, что происходит, и шлёпнул Мэй Ичжо тортом по лицу.

— Завтра идёшь к Уильяму на эксперимент.

.

На следующий день, у дома Уильяма. Шэнь Син держал на поводке взрослого тигра, который был почти в половину человеческого роста.

Настоящий тигр!

Это вообще законно?

Мэй Ичжо, стоя рядом, метался между шоком и дрожью:

— Тебе сказали стать тигром, а не привести настоящего тигра!

Шэнь Син, поглаживая голову тигра, сказал:

— Сегодня собрание акционеров Корпорации Вэй. Если Уильям не явится, его позиции в компании пошатнутся. Пусть тигр его укусит, а ты его спасёшь, и он будет тебе благодарен.

Естественно, любой, кого укусит тигр, а потом спасёт, будет благодарен!

Тигр, как будто понимая, что от него хотят, широко раскрыл пасть и рыкнул.

— Ах да, я только сегодня утром об этом подумал, поэтому не успел тебе сказать, извини. — Шэнь Син показал свои невинные глаза.

<http://bllate.org/book/16879/1555947>